

Глава 1

Взрыв, заставивший содрогнуться весь корпус космического корабля альбенаретцев, прогремел в тот миг, когда Джайлс подошел к винтовой лестнице, что вела из грузового отделения наверх, в пассажирский отсек. Джайлс ухватился за поручень и повис на нем. Однако почти сразу же последовал другой взрыв и с силой швырнул его в металлическую стенку коридора.

Оглушенный, шатаясь, Джайлс добрался все же до нижней площадки трапа и стал карабкаться наверх, ускоряя темп. В голове прояснилось. «Кажется, я потерял сознание, не надолго, может быть, на несколько секунд», — подумал он. Добравшись до верхнего коридора, он торопливо зашагал назад, в хвост корабля, где находилась его каюта. Но по пассажирскому коридору пробираться было уже нелегко: его заполнили испуганные фигурки в серых комбинезонах, мужчины и женщины — арбайты, законтракованные на Белбен. В этот момент, разрывая барабанные перепонки, в мозг ворвался душераздирающий вопль sireны — сигнал «корабль потерял управление». В коридоре все острее ощущался едкий запах дыма, раздавались мольбы о помощи — кричали почти невидимые в дыму арбайты.

Случилось невероятное. От двух взрывов на огромном космическом корабле вспыхнул пожар, и межзвездный лайнер стал беспомощной песчинкой, мимолетной звездочкой, падающей в пустоту космического пространства. Возможность возгорания космических кораблей практи-

чески исключалась, особенно массивных кораблей альбенаретцев, и все же корабль горел. У Джайлса засосало под ложечкой: воздух становился все горячее и смешивался с дымом, теряя прозрачность, вопли арбайтов впивались в мозг острыми иглами. Усилием воли он подавил в себе атавистический отклик на страхи, витавшие вокруг. У него, в конце концов, есть дело, долг, который он обязан выполнить. Долг — прежде всего, остальное и остальные — потом. За арбайтов, находившихся на корабле, прямая ответственность лежала на нем. Он бросился бежать, увертываясь от протянутых к нему рук, догоняя смутно вырисовывавшихся в дыму арбайтов, отбрасывая их в стороны, перепрыгивая через упавших.

И все это время сквозь ледяной ком в груди прорастала ярость. Джайлс еще прибавил скорости. Коридор кое-где уже начал рушиться: металлические стенки панели, поблескивавшие сквозь дым, оседали и прогибались, словно пластинки тающего воска. Столь полная катастрофа казалась совершенно немыслимой, но сейчас у него не было времени размышлять о том, где была допущена ошибка. Стоны и вопли арбайтов доносились до Джайлса, но он бежал со всех ног в хвост корабля.

Внезапно из дыма возникла высокая фигура, темная и узкая, не похожая на человека. Длинная, странной формы — трехпалая — рука крепко вцепилась в рукав его форменной коричневато-оранжевой куртки.

— На спасательный корабль! — прожужжал альбенаретец, член экипажа, невнятно воспроизведя человеческую речь. — Кругом! Бегите назад! Не в хвост!

Джайлс подавил инстинктивное желание вырваться. Он был гораздо сильнее любого арбайта, кроме тех, кого специально растили и тренировали для физического труда, и все же пытаться высвободиться из этих тощих, слабых на вид пальцев бесполезно.

— Я не арбайт! — крикнул он в надежде, что альбенаретец поймет его. — У меня обязательства... долг! Я — Стил, из рода Стилов, металлургов! Джайлс Стил Ашад из

клана Эделей. Единственный из Эделей здесь, на корабле. Ты не узнаешь меня?

Инопланетянин и Джайлс на мгновение замерли, преграждая друг другу путь. На Джайлса в упор смотрело темное и узкое безгубое лицо. Затем рука альбенаретца разжалась, а его рот отверзся на миг, издав сухой, трескучий звук-смех, который мог означать что угодно, но только не веселье.

— Бегите, — прожужжал он.

Джайлс повернулся и побежал.

Вскоре он уже был у двери своей каюты люкс. Металлическая ручка обожгла пальцы. Он, крякнув от усилия, саданул по двери ногой. Дверь распахнулась. От едкого густого дыма в каюте перехватило горло.

Джайлс ощупью нашел чемодан, резким движением открыл его и вытащил небольшой металлический контейнер. Кашляя, набрал шифр, замок щелкнул, крышка пружинисто отскочила. Он торопливо стал шарить в груде бумаг, пока не отыскал ордер на арест; он сунул его в карман куртки и опять погрузил руку в контейнер — нужно нажать кнопку и превратить его в пепел вместе со всем содержимым. Сверкнула ярко-белая вспышка, металлическая коробка сплющилась и растеклась, как тающий лед. Джайлс повернулся и, поколебавшись мгновение, вытащил из-под форменной куртки инструмент. Он собирался, выполнив задание, припрятать его понадежнее, но теперь на корабле не было надежного места. Все еще кашляя, он бросил инструмент в жарко догоравший контейнер, повернулся и снова нырнул в коридор; воздух там был почище, и Джайлс устремился назад, в нос лайнера, где находился спасательный корабль — корабль жизни, к которому он приписан.

Альбенаретца на посту не было. Верхний свет тускло освещал задымленный коридор. Арбайтов тоже не видно. Затеплилась слабая надежда: быть может, кто-то о них позаботился. Джайлс продолжал бежать. Спасательный корабль где-то близко. Впереди, совсем рядом, он услышал

голоса, но вдруг что-то большое и темное как бы ниоткуда возникло перед ним, и нечто, похожее на гигантскую мухобойку, сшибло его с ног.

Он упал на мягкое покрытие коридора, секунду лежал неподвижно, стараясь не потерять сознания. На полу дым был не таким густым. Он понял, что ударился о распахнутую кем-то дверь, и услышал голоса: разговаривали двое арбайтов, один голос был мужской, другой — молодой, женский.

— Ты слышала? Кораблю крышка, — сказал мужчина.

— Значит, оставаться здесь и ждать нет смысла. Спасательный корабль там, в коротком отсеке. Пошли.

— Нет, Мара. Подожди... нам сказали ждать здесь... — Голос мужчины был едва слышен.

— Чего ты боишься, Грос? — насмешливо спросила девушка. — Ты ведешь себя так, словно шагу не смеешь ступить без его позволения. Намерен торчать здесь, пока не задохнешься?

— Тебе-то все равно, — промямлил мужчина, — а я никогда и ни в чем не был замешан. У меня анкета чистая.

— Если это, по-твоему, так важно...

В голове Джайлса прояснилось. Стремительным движением он вскочил на ноги, обошел злополучную дверь и присоединился к двум невысоким фигурам в серых комбинезонах.

— Все в порядке, — сказал он решительно. — Ты права, девушка. Спасательный корабль именно там, вниз по коридору. А ты... как тебя зовут? Грос? Ступай вперед!

Мужчина-арбайт молча повиновался, подчинившись приказу, как подчинялся всю жизнь командам, отдаваемым Эделями. Это был невысокий, коренастый, круглоголовый человек средних лет. Прежде чем последовать за ним, Джайлс на мгновение оглянулся на арбайт-девушку. Невысокого роста, как и все они, из низшего класса, но весьма миловидна. Бледное узкое лицо под шапкой стриженных волос было спокойно и вовсе не испуганно. Видимо, в ее родословной благородная кровь, подумал Джайлс.

— А ты — славная девушка, — сказал он гораздо мягче. — Иди за мной. Если дым станет гуще, держись за мою куртку.

Джайлс потрепал ее по волосам и двинулся вслед за Гросом. Он не увидел, каким негодованием и яростью искажилось ее лицо, когда его рука коснулась ее волос. Впрочем, выражение это исчезло так же мгновенно, как и появилось. Она покорно последовала за Джайлсом с обычным для арбайтов невозмутимо-спокойным выражением лица.

Догнав Гроса, Джайлс сжал его правое плечо. Арбайт вздрогнул.

— Смелее, слышишь? — резко бросил ему Джайлс. — Твое дело повиноваться! Ну же, вперед!

— Да, ваша честь, — неуверенно пробормотал Грос. Однако плечи его распрямились. Он тверже зашагал по клубившемуся дымом коридору.

Между тем дым становился все гуще. И Джайлса, и арбайтов пробиравал кашель. Джайлс почувствовал, как Мара ухватилась за куртку.

— Быстрей, не останавливаться! — прохрипел Джайлс между приступами кашля. — Теперь, верно, недалеко.

Внезапно они натолкнулись на препятствие.

— Дверь, — сообщил Грос.

— Открывайте! Скорей! — задыхаясь, выговорил Джайлс, теряя терпение.

Арбайт подчинился, и все трое оказались в небольшом помещении. Здесь было не так дымно. Мара толчком захлопнула за собой дверь.

Напротив была другая дверь, тоже закрытая. Тяжелая шлюзовая дверь. опередив Гроса, Джайлс толкнул ее, но безуспешно; тогда он ударил кулаком по электронной кнопке. Дверь медленно отворилась. За нею был тамбур и еще одна дверь, открытая.

— Туда! — коротко приказал он арбайтам.

Мара повиновалась.

— Но, ваша честь... сэр? — пробормотал вопроситель-но Грос. — Пожалуйста... что случилось с лайнером?

— Взрыв где-то в хвосте. Причины не знаю, — коротко ответил Джайлс. — Ступайте же вперед. Там, за второй дверью, спасательный корабль.

Грос все еще колебался.

— А может, сюда идут и другие? — спросил он.

— Тогда они очень скоро будут здесь, — сказал Джайлс. — В коридорах полно дыма, времени в обрез. Спасательный корабль должен взять старт с минуты на минуту.

— Но что, если мне, когда я войду...

— Когда ты войдешь, там будет альбенаретец, — прервал его Джайлс, — и он скажет, что нужно делать. Спасательным кораблем всегда ведает офицер-инопланетянин. А теперь — живо!

Грос выполнил приказ. Джайлс обернулся. Клубы дыма обволакивали его, хотя дверь в коридор была закрыта. Внезапно динамик над дверью донес отдаленный кашель.

— Сэр, — услышал он позади себя голос Гроса, — на спасательном корабле нет альбенаретцев.

— Ступай назад. Жди там! — рявкнул Джайлс, не повернув головы. Кашель в динамике раздавался громче, его сопровождал звук спотыкающихся шагов. Похоже, альбенаретец, подумал Джайлс, а лучше бы сам капитан корабля. Джайлс в пределах Солнечной системы пилотировал личный космокатер — он называл его яхтой, но управлять кораблем инопланетян...

Он нажал кнопку «открыть». Шлюзовая дверь отворилась. Неясные фигурки, спотыкаясь, шли сквозь дым. Джайлс выругался. Это были арбайты, одетые в одинаковые тускло-серые комбинезоны. Арбайтов было пятеро, он сосчитал их, когда они подошли ближе, держась друг за друга; в перерывах между приступами кашля кое-кто всхлипывал. Впереди шла угловатая седая женщина. Завидев Джайлса, она по привычке почтительно склонила голову. Джайлс открыл внутреннюю дверь и знаком приказал им войти, отступив в сторону, чтобы они не каса-

лись его. Неожиданно лампы в коридоре замигали, погасли, засветились вновь... и выключились окончательно.

Джайлс захлопнул дверь за пятеркой арбайтов, нажал кнопку свечения собственных часов. Циферблат высветил лишь клубы дыма, ворвавшиеся в тамбур из коридора. Пожар, судя по всему, приближался. Джайлс опять закашлялся, голова раскалывалась.

С резким стуком упала секция тамбурной стенки, и Джайлс обернулся. Приток воздуха из неведомого источника усилился, в прочном на вид металле образовался длинный проем, в который устремились струи дыма; воздух стал чище. В проеме появилась высокая тонкая фигура.

— Очень вовремя, — кашляя, выдавил Джайлс.

Альбенаретец не ответил; быстро, не сгибая ног в коленях, он двинулся к внутренней двери. Джайлс следовал за ним по пятам. Оказавшись внутри спасательного корабля, альбенаретец задраил дверь. Лязг захлопнувшейся двери шлюза прозвучал стуком крышки гроба.

Голоса арбайтов смолкли; они настороженно расступились перед высокой узкой фигурой инопланетянина. Альбенаретец молча вытащил из-под мягкого полового покрытия металлический каркас, обтянутый гибким пластиком. Это была гравитационная складная кровать, покрытая толстым слоем пыли.

— Открывать кровати вот так, — приказал альбенаретец; он заговорил на языке землян, но странным, высоким и жужжащим голосом. — Прикрепить ремнями. Корабль оторвется резко.

Затем он повернулся и, широко переставляя ноги, пошел в нос корабля, к приборному щиту, сел в одно из двух кресел, пристегнулся к сиденью ремнями. Его трехпалые руки орудовали очень ловко. На приборном щите загорелись огни, и два обзорных экрана ожили, высветив размытые изображения металлических стенок корабля. Джайлс и арбайты едва успели вытащить свои складные кровати; альбенаретец нажал стартовую кнопку. Резкое ускорение обрушилось на них всей тяжестью.

Корабль-спасатель выбросило из материнского чрева корабля-носителя в космическое пространство, гравитационные силы вжали тела людей в эластичный пластик складных кроватей. Включилось управление спасательного корабля, и он стал удаляться от гибнущего лайнера.

Джайлс, как и все, боролся с подступившей тошнотой. Руки его вцепились в металлический каркас кровати, но глаза следили за экранами в носовом отсеке. На левом экране светились звезды, правый открывал взору картину пылающего лайнера.

Останки его ничем не напоминали космический лайнер, на который они пришли двадцать дней назад. Искореженные, разорванные, раскаленные добела металлические конструкции ярко сияли в космической тьме. Светящаяся громада уменьшалась по мере удаления, напоминая пылающую факелом человеческую фигуру. Потом она стала перемещаться с одного экрана на другой — спасательный корабль делал вокруг лайнера круги! Альбенаретец что-то говорил в микрофон на своем гортанном жужжащем языке. Он — или она? — упорно повторял одни и те же слова, пока в динамике не раздались скрип, шипение и наконец другой голос. Последовал быстрый обмен репликами; полыхавшие останки лайнера вдруг прочно утвердились на переднем экране и стали стремительно увеличиваться в размере.

— Мы возвращаемся! — раздался в темноте истерический вопль арбайта. — Остановите его! Мы же возвращаемся!

— Спокойно! — приказал Джайлс. — Всем сохранять спокойствие, это приказ! — И секунду спустя добавил: — Альбенаретец знает, что делает. Кроме него, никто не может пилотировать корабль.

Арбайты молча смотрели, как стремительно увеличиваются контуры горящего лайнера, заполняя собой весь экран. Казалось, они с бешеной скоростью мчатся прямо в огонь. Однако плавные движения шести пальцев альбенаретца, скользивших по кнопкам приборного щита, мяг-

ко направили спасательный корабль внутрь лайнера, мимо острых стальных зубцов, проплывших на переднем экране. Вдруг перед ними выросла гладкая, совсем не поврежденная секция корпуса, они с грохотом и лязгом пришли в соприкосновение с нею. Глухо сработали магнитные присоски — «спасатель» передвигался теперь толчками, с оглушительным скрипом, будто его направляла к нужному месту какая-то система внутри лайнера. Инопланетянин встал и своим широким твердым шагом проследовал в хвост корабля, чтобы открыть задраенную шлюзовую дверь. Дверь ушла вниз, вслед за нею открылась другая.

Ни малейшего движения воздуха, они были плотно притерты к шлюзу космического лайнера. Его наружная дверь, ледяная от космического холода и покрытая инеем конденсированной влаги, с громким скрежетом отъехала немного в сторону и замерла. Альбенаретец обернул руки полами своего одеяния, похожего на халат, ухватился за край чуть отодвинувшейся двери и стал с силой толкать ее. Дымный туман за нею быстро рассеялся, открыв взгляду шлюз лайнера и две тощие фигуры альбенаретцев.

Инопланетяне коротко переговорили между собой. Джайлс не заметил никакого волнения на их морщинистых темнокожих лицах. У всех троих круглые, немигающие глаза. Альбенаретцы сопровождали свои слова похрустыванием трехпалых рук, сжимая и разжимая пальцы. Разговор закончился неожиданно. Двое альбенаретцев вышли вместе, на прощание коснувшись кончиком пальцев третьего, стоявшего чуть поодаль, в глубине шлюза.

Затем двое первых вернулись в спасательный корабль. Дверь лайнера стала медленно закрываться, и все трое одновременно, в унисон, засмеялись тоненьким клекочущим смехом и смеялись до тех пор, пока задвинувшаяся дверь лайнера их не разделила. Капитан и инопланетянин, стоявший рядом с ним, смеялись, а спасательный корабль между тем отделялся от их товарища, оставшегося на борту обреченного лайнера. И еще долго звучал их смех, и ошеломленно молчали арбайты.

Глава 2

Потрясение, вызванное катастрофой, усталость, отравленные дымом легкие — все это вместе оглушило землян; они не спускали красных от напряжения глаз с пылавшего на заднем экране лайнера. Изображение уменьшалось, превратившись в крохотную звездочку, одну из многих светившихся на экране точек.

И вот она вовсе исчезла из глаз. Тогда высокий инопланетянин, тот, что первым вошел в спасательный корабль и вывел его из пылавшей утробы лайнера, встал со своего кресла у приборного щита и направился к пассажирам-землянам.

Остановившись перед Джайлсом на расстоянии вытянутой руки, он поднял длинный темный средний палец.

— Я Капитан Райумунг. — Палец описал полукруг и указал на второго инопланетянина. — Инженер Мунгханф.

Джайлс кивнул в знак того, что принял сообщение к сведению.

— Вы их бригадир?

— Я — Эдель, — ледяным тоном произнес Джайлс. Даже учитывая естественную неосведомленность инопланетянина в земных делах, предположение, что он, Эдель, может быть одним из арбайтов, было нестерпимо.

Капитан отвернулся. Это послужило сигналом — к нему воззвало сразу несколько голосов, голосов арбайтов. Но Капитан словно не слышал их. Длинный инопланетянин вернулся в свой носовой отсек, к приборному щиту. Альбенаретцы достали из шкафчика прямоугольный предмет, завернутый в золотистую ткань, и церемонно подержали его с минуту на вытянутых руках, прежде чем положить на горизонтальную поверхность приборного щита. Инженер чуть-чуть отступил в сторону. Капитан положил палец на золотистую ткань. Оба молча склонили головы перед неизвестным предметом и застыли.

— Что это? — услышал Джайлс позади себя голос Гроса.

— Помолчите, — резко отозвался Джайлс. — Это их священная книга — астронавигационная книга альбенаретцев, в которой собраны таблицы межзвездных полетов и информация о звездных маршрутах.

Грос умолк. Однако Мара решительно пренебрегла запретом.

— Ваша честь, сэра, — проговорила она в самое ухо Джайлса. — Не скажете ли вы нам, что происходит? Пожалуйста!

Джайлс покачал головой и приложил палец к губам. Альбенаретцы подняли головы и стали выпрастывать из золотистой оболочки свое сокровище. Оно очень походило на предмет из прошлого человечества и, несомненно, из прошлого самих альбенаретцев переплетом из кожи животных и бумагой, выделанной из растительной массы.

— Так вот, — проговорил наконец Джайлс, обернувшись к стоявшей позади него девушке. Он обращался к ней и одновременно ко всем арбайтам. — Для альбенаретцев полеты в космосе и религия — одно и то же. Пилотирование этого или любого другого космического корабля — священное ритуальное действие. Об этом вас должны были проинструктировать еще там, на Земле, когда посылали на космический лайнер.

— Кое-что нам рассказали, сэра, — не унималась Мара, — но не объяснили, в чем дело и почему.

Джайлс взглянул на нее не без раздражения. В его обязанности не входило быть наставником горстки арбайтов. Однако будет лучше, если он кое-что растолкует им. Несколько дней, а может, и недель им придется жить вместе, бок о бок и в весьма суровых условиях. Они легче привыкнут к лишениям, если поймут ситуацию.

— Ну что ж, слушайте все, — сказал он. — Для альбенаретцев космос — это то же, что небо, обретение полного Совершенства. В их глазах планеты и все обитаемые твердые тела — местонахождение несовершенного. Альбена-

ретец, уходя в космос, тем самым устремляется к Совершенству. Чем больше в его жизни таких полетов и чем больше времени проведет он в космосе, вдали от планет, тем вернее приблизится к Совершенству. Вы слышали, Капитан назвал себя Райумунгом, Инженера — Мунгханфом. Это не имена. Это их ранги, как бы ступеньки на подъеме к статусу Совершенства. И они никак не определяют их индивидуальных обязанностей на борту космических кораблей, не считая того, что более ответственные обязанности выполняет обычно тот, кто выше рангом.

— Но в таком случае что означают ранги?

Опять голос Мары. Джайлс улыбнулся ей:

— Ранги означают число полетов в космос и время, проведенное в нем. Но не только. Чем суровее выполняемый им долг, тем больше времени нужно для достижения следующего ранга. Например, полет на этом спасательном корабле сильно продвинет вперед Капитана и Инженера, и не потому, что они спасают наши жизни. Спасая нас, они упускают случай умереть в горящем космическом лайнере. А последняя и высшая цель альбенаретца — умереть в космосе.

— Но тогда им все равно! — крикнула девушка-арбайт, черноволосая, такая же молодая, как и Мара, но без признаков воли в чертах лица. — Если что-то пойдет не так, они обрекут нас на смерть, чтоб самим умереть в космосе!

— Вовсе нет! — резко оборвал ее Джайлс. — И немедленно выбросьте подобные мысли из головы! Смерть есть величайшее из свершений, доступных альбенаретцу, но после того, как он выполнит в космосе все, что только возможно. Лишь в том случае, если вернуться не удастся, альбенаретцы позволят смерти забрать их.

— А вдруг эти двое решат, что вернуться возможности нет, или еще что-нибудь выдумают? И просто отправятся умирать...

— Чтобы я больше не слышал подобных разговоров! — прикрикнул Джайлс.

Ему вдруг надоело объяснять, его охватил стыд и от-

вращение к ним ко всем — к их постоянной готовности жаловаться, откровенному, бесстыдному проявлению страха, отсутствию выдержки, самообладания, самоконтроля, к их нездоровым пастозным лицам, свидетельствующим о том, что большую часть жизни они проводят в закрытых помещениях, не видя солнца. Каждая мелочь, говорившая об их принадлежности к низшему сословию, вдруг встала ему поперек горла.

— Успокойтесь! — сказал он. — Займитесь делом, поставьте кровати, выберите себе соседей. И никаких перемещений, споров, ссор — я не намерен разбираться, улаживать скандалы. Сейчас я осмотрю наш спасательный корабль, а потом запишу ваши имена и скажу, как вы должны вести себя, пока мы не совершим посадку. Итак, за дело!

Арбайты повиновались не колеблясь — все, за исключением, пожалуй, этой девушки, Мары. Джайлсу показалось, что она на какую-то долю секунды замешкалась. Его это поразило. Возможно, она из тех несчастных арбайтов, которых забаловали, заласкали в семье каких-нибудь Эделей, воспитав способность чувствовать. Арбайты, возвращенные подобным образом, в дальнейшем всегда плохо адаптировались к реальной жизни. Не усвоив соответствующих навыков в ранние годы, они, повзрослев, не могли должным образом приспособиться к своему месту в обществе, усвоить социальную дисциплину.

Он отошел от арбайтов и приступил к более детальному ознакомлению со спасательным кораблем. Тот ничем или почти ничем не походил на его собственную космояхту, в высшей степени комфортабельную и максимально автоматизированную. На ней он, как и большинство Эделей, частенько летал среди планет Солнечной системы.

— Сэр... — услышал он позади себя шепот. — Вы не знаете, они — женского рода?

Джайлс обернулся — это был Грос. Лицо арбайта побелело, на лбу выступили капли пота. Джайлс перевел глаза на инопланетян. Вообще альбенаретцы были почти не

различимы по полу, и мужские, и женские особи на равных исполняли обязанности и здесь, на корабле, и везде в просторах космического пространства. Однако чрезмерно длинный торс Капитана, а также его особенно прямая осанка давали ключ к загадке. Капитан был женского пола, Инженер — мужского.

Джайлс опять обратил внимание на болезненную бледность Гроса, явно объятого страхом. Среди арбайтов ходили тысячи кошмарных слухов о том, как ведут себя альбенаретки во время активизации определенных желез, причем по отношению не только к собственным «мужчинам», но и, как суеверно полагали арбайты, к любым другим наделенным интеллектом мужским особям. Основанием для этих слухов служил тот факт, что альбенаретская «женщина» (на самом деле два пола инопланетян не соответствовали *мужскому* и *женскому* полам людей) в брачный период требовала от «мужчины» не только особых микроскопических телец-оплодотворителей, но и всю генитальную систему «мужского» тела. «Женщина» закладывала эту систему целиком в яйценосную сумку, и там оплодотворяющее устройство подключалось к ее собственной системе кровообращения, становилось частью ее тела и источником питания эмбриона на период его внутриутробного роста.

Присвоение «мужской» генитальной системы, акт, совершенно нормальный по альбенаретским законам, по человеческим понятиям представлял собой жестокое увечье. «Женщина» тем самым лишала «мужчину» половой сферы до ее восстановления. По земному времяисчислению на это уходило примерно два года — время, потребное отпрыску альбенаретца, чтобы родиться, научиться передвигаться вертикально. Земные ксенобиологи разработали теорию, согласно которой в доисторические времена принцип, просматривающийся за дегенитализацией альбенаретского «мужчины», должен был обеспечить его поддержку и помощь «женщине», вынашивавшей его потомка в

наиболее уязвимый период, пока и она, и ее отпрыск не будут в состоянии заботиться о себе самостоятельно.

Однако столь изощренное понимание инстинктов инопланетян, подумал Джайлс, не под силу арбайтам, тревожно шушукавшимся по углам. Грос, например, явно потерял голову от ужаса, столь свойственного низшему классу, при мысли о том, что способна учинить над ним инопланетянка в момент возбуждения половых желез. Надо полагать, точно так же поведут себя и другие мужчины-арбайты на корабле, если узнают, какого пола их Капитан.

— Это же офицеры, — презрительно бросил Джайлс. — Или, по-твоему, они похожи на женщин?

— Нет-нет, ваша честь. Нет, сэр, конечно, нет. Спасибо вам, сэр. Большое, большое спасибо.

Он ретировался. Джайлс продолжал обследование корабля. Однако ему мешала сосредоточиться мысль о том, что случится, если импульс к размножению достигнет двух инопланетян здесь, на корабле, до того, как они совершат посадку. Он понятия не имел, в каких условиях мог возникнуть такой инстинкт, и решил выбросить эти мысли из головы. В данный момент все под его контролем, что, собственно, и требуется. И Джайлс сконцентрировал свое внимание на спасательном корабле.

Глава 3

1 час 2 минуты

Корабль, в сущности, представлял собой почти правильный цилиндр. Заднюю половину цилиндра занимала энергетическая установка. В носовой части находились контрольный приборный щит и три экрана. Остальная площадь — что-то вроде трубы с проложенным внутри полом — имела чуть больше двадцати метров в длину и четыре метра в диаметре. Пол был выстлан багряным ноздреватым материалом, ходить по нему неловко, зато удобно

сидеть и лежать. Складные кровати, которыми они воспользовались, когда корабль отрывался от космического лайнера, хранились под этим упругим покрытием.

Сверкающая гирлянда голубовато-белых светильников протянулась над головой по всей длине спасательного корабля. Изучая альбенаретцев и их космические корабли, Джайлс узнал, что эти огни не выключаются никогда, даже если корабль не в работе. Постоянный источник света необходим для здорового роста вьющегося растения *иб*, побеги которого покрывали все свободные поверхности от середины корабля и до самой его кормы. Это растение было в равной степени источником жизни для всех пассажиров, инопланетян и людей, так как устья их плоских, красно-зеленых листьев выделяли кислород. Округлые золотистые плоды *иб*, свисавшие, словно украшения, с длинных тонких стеблей, были единственным источником питания, доступным на борту корабля. Ствол растения, толщиной по всей его длине с человеческую ногу, рос из похожего на гроб металлического резервуара с питательным раствором. Тусклая металлическая крышка на резервуаре прикрывала отверстие, куда отправлялись все пищевые излишки и отходы для переработки. Простая и эффективная система выживания, полный цикл, включавший в себя и санитарные удобства, которые состояли из сосуда с водопроводным устройством и закрытого контейнера возле резервуара.

Пассажиры-арбайты пока не подозревали, какие ограничения ждут их на борту спасательного корабля альбенаретцев. Они еще не понимали, куда забросила их судьба. Осознание происшедшего повергнет их в глубокий шок. Они ведь не Эдели, которые в тех же обстоятельствах — и мужчины, и женщины — сочли бы нравственным долгом сохранить самоконтроль и не дать волю недостойному Эделей страху или жалобам на ситуацию.

Надо будет помягче их подготовить, подумал Джайлс и вернулся к арбайтам, которые закончили распределение кроватей: каждый занял ту, что вытащил из-под пола сам,

на ней каждый и останется, пока корабль не пришвартуется к какой-нибудь планете.

— Все устроились? — спросил он.

Арбайты кивком, как обычно, ответили «да». Джайлс постоял, глядя на них сверху. Он был на голову выше всех, кроме одного, явно рабочего из трудовой команды, державшегося поодаль. Арбайты постараются держать его на расстоянии, отметил для себя Джайлс, как человека, стоящего на социальной лестнице еще ниже, чем они. Но он не должен допускать подобных расслоений.

Рабочий был одного роста с Джайлсом и весил, без сомнения, килограммов на двадцать больше. Но на этом сходство кончалось. Из всех находившихся здесь представителей человечества только у Джайлса была загорелая кожа, красивые, правильные черты лица и зеленые, с лучиками морщин в уголках глаза, что свидетельствовало как о породе, так и о том, что часть жизни он проводит на открытом воздухе. Это резко выделяло его среди остальных, даже если не принимать в расчет его дорогой, сверкавший особой выделкой темно-оранжевый форменный костюм, так непохожий на унылые и плохо пригнанные серые комбинезоны арбайтов. Достаточно было увидеть его лицо, чтобы понять: он здесь, чтобы повелевать, все остальные — чтобы повиноваться.

— Прекрасно, — сказал он. — Меня зовут Джайлс Стил Ашад. Теперь по очереди назовите себя. — Он повернулся к Маре, которая заняла кровать в первом ряду, слева от него. — Мара, вы первая.

— Мара, номер 12911. Вольнонаемная. Хочу подзаработать, направлена на Белбен, как и остальные.

— Хорошо. — Джайлс повернулся к Гросу, расположившемуся напротив Мары. — Теперь говорите вы, Грос. Имя и номер контракта.

— Грос, номер 5313, направлен на три года, служба компьютерного контроля. Белбен, Шахты и Промышленное производство.

— Отлично, Грос. Рад видеть, что ваш компьютер при вас.

— Без него никуда, сэр. Я без него как голый.

Джайлс увидел, что арбайты заулыбались этой старой как мир шутке. Улыбки были хорошим знаком: возвращалось ощущение, что все идет как надо. Следующим за Гросом был худощавый жилистый блондин; его пальцы выбивали на бедрах нервную дробь.

— Эстивен, номер 6786, служба развлекательных радиопередач, — проговорил он высоким тенором. — На Белбене будет новая радиосистема, которая заменит нам нынешнюю, автоматизированную.

— Так. Что у вас в футляре? Магнитофон?

— Да, сэр, ваша честь. Хотите взглянуть? Записана музыка, многоканальный запас памяти.

— Прекрасно. Мы сможем использовать его в качестве бортового журнала.

Джайлс протянул руку. Эстивен шагнул вперед и все же помешкал, прежде чем вытащить плоский кейс.

— Вы ведь не пожелаете стереть всю музыку, не правда ли, сэр? Если можно... Все же какое-то развлечение на этом кораблике...

Джайлс внутренне поморщился: эти умоляющие интонации! Даже арбайту не следовало бы просить так униженно.

— Не всю, не всю, — сказал Джайлс, — не беспокойтесь. Сотрите мне, по своему выбору, на час времени. Этого пока достаточно. Если не хватит, я попрошу стереть еще.

— На час? — Лицо Эстивена просветлело. — Конечно, сэр. Только один час — нет проблем, конечно, конечно. Здесь ведь записано всего понемножку. Я могу стереть что-нибудь из джаз-поп-музыки, или старинные симфонии, или музыкальную радиорекламу, ее тут немало... — Эстивен доверчиво улыбался, остальные засмеялись, но смех тут же замер: арбайты заметили, что Джайлс не улыбался вместе с ними. — Ваша честь, простите, сэр... я, ко-

нечно, не то имел в виду. Просто шутка. Вот, час музыки... возьмите, здесь весь комплект. — Он отдал магнитофон, руки его дрожали.

— Я запишу сюда ваши имена, — мы должны вести дневник полета. — Джайлс повторил на магнитофон имена и уже названные номера. — А теперь вы четверо, слева.

— Бисет, номер 9482. Наблюдение, командировка на год. — Она стояла по стойке «смирно» — высокая, угловатая, седая женщина, та, что привела группу уцелевших арбайтов на борт спасательного корабля. Эта, видно, привыкла общаться с властью имущими, подумал Джайлс, жизнь научила... Не то что Мара. Позади Бисет стояли рядышком двое арбайтов — темноволосый молодой человек и такая же темноволосая пухленькая девушка. Они держались за руки, пока не заметили, что на них смотрят. Девушка вспыхнула. Молодой человек ответил за двоих:

— Фрэнко, номер 5022. А это моя... жена Ди, номер 3579. Мы с ней из службы коммуникаций, командированы на семь лет.

— Только что со школьной скамьи, первая командировка и уже — женаты?

Общий смех, свободный и открытый, несколько снял напряжение. Фрэнко кивнул и улыбнулся. Ди улыбнулась тоже, оглядывая всех и откровенно наслаждаясь вниманием. Это была та самая девушка, что едва не впала в панику, когда Джайлс рассказал арбайтам об альбенаретцах. Джайлс записал их имена на магнитофон и посмотрел на могучего рабочего парня, стоящего позади них:

— Теперь твоя очередь, парень.

Прежде чем ответить, рабочий в виде приветствия коснулся указательным и средним пальцами лба, чуть ниже шапки коротко стриженных черных волос.

— Хэм, номер 7624, ваша честь, сэр, — сказал он. Широкое молодое лицо, совсем без морщин, но голос звучал грубо, надтреснуто, со старческой хрипотцой. — Разнорабочий, без специальности, сэр. Но с опытом и отличная характеристика.

— Рад за тебя, — сказал Джайлс. — Нам всем повезло, что с нами на борту такой человек, как ты, Хэм. Всегда может понадобиться сила, а на тебя мы смело можем положиться. — Он обвел взглядом лица остальных и понял, что арбайты вполне уловили социальный смысл, вложенный в его слова. Кое-кто покраснел, кто-то, насупясь, устоялся в пол. Только Маре явно не понравилось, что Хэма ставят в один ряд с ними.

Джайлс протянул магнитофон Эстивену.

— Все в порядке, — сказал Джайлс. — А теперь я хочу поговорить с Капитаном. Пока мне известно одно: либо произошло столкновение, либо был взрыв... и, похоже, только нам посчастливилось уйти с лайнера.

— Более двухсот человек — землян — на борту... двести двенадцать человек, — хрипло проговорил Грос, выстукивая цифры на своем компьютере, будто пытаясь представить их воочию.

Джайлс внутренне содрогнулся, вновь ощутив острые угрызения совести.

— И двенадцать инопланетян, членов экипажа, — сказал он вслух. — Так что нам повезло. Помните об этом, если дела пойдут плохо. Спасательные аппараты этого типа предназначены только для спасения жизни и не слишком комфортабельны. Расставлять кровати вы уже научились. Вот эти плоды *иб*, которые вы видите на лозе, будут нашей пищей. На три четверти они состоят из жидкости, так что в питье у нас недостатка быть не должно. В них много протеина, поэтому и голод нам не грозит. Растение *иб* — мутант, генетически предназначенный исключительно для этих целей.

— Но, сэр, каковы они на вкус? — спросила Ди. Вообще-то ей никогда в жизни не доводилось есть ничего, кроме готовой интендантской пищи.

— Ну, а это?.. Где оно? Там? — спросила седая женщина по имени Бисет, презрительно и сурово кивнув в сторону бака под крышкой.

— Боюсь, что так оно и есть, — сказал Джайлс. — Но

где-то под полом или в стенах должны быть складные переборки. Я спрошу Капитана. Мы что-нибудь приспособим, чтобы можно было уединиться.

— Спросите его, почему мы возвращались за тем недоноском! — Теперь, когда страх немного отпустил, Грос дал волю злости. — Мы все могли погибнуть, все до одного!

— У Капитана, вероятно, были веские причины поступить так, как он поступил. Я спрошу его. А теперь слушайте меня. Никто из вас, надо полагать, прежде не бывал в космосе, но я знаю, что вы вдоволь наслушались всяких ужасов об альбенаретцах. Забудьте эти рассказы немедленно! Мы полностью зависим от двух инопланетян, которые сидят там, впереди. Короче, чтобы я больше не слышал слова «недоносок». Это понятно? Теперь проверьте ваши кровати и не шумите, пока я буду говорить с Капитаном.

Разговаривая с арбайтами, Джайлс не спускал глаз с альбенаретцев. Они извлекли из золотистой ткани звездную книгу и вложили ее в специальные, инкрустированные драгоценными камнями зажимы на приборном щите. Сняв верхние пласты оклада, Инженер осторожными движениями тончайшего шильца стал приподнимать лист за листом. Капитан сидела молча, сложив руки крест-накрест и устремив глаза в космическую пустоту. Джайлс подошел к ней.

— *Я хотел бы поговорить с Райумунг*, — произнес он на жужжащем языке альбенаретцев.

Капитан Райумунг медленно повернула к нему лоснящееся морщинистое лицо.

— *Вы говорите на нашем языке?*

— *Я Эдель, из рода Стилов, металлургов. Я лечу в космос, потому что это мой долг. По этой же причине я выучил ваш язык. Прошу вас рассказать то, что мне следует знать.*

— *Мой корабль погиб, но я не могла умереть с ним. Скоро мы ляжем на курс и полетим на Белбен.*

— *На Белбен?* — повторил за нею Джайлс.

— *На Белбен*, — подтвердила инопланетянка.

— Но сколько это займет времени?

— Точно еще не знаю. Может быть, сотню корабельных дней. Этот маленький аппарат недостаточно быстророжден, так что Мунгханфу очень не повезло, что пришлось лететь с нами.

— Это его заботы. Причина несчастного случая установлена?

— Несчастливого случая не было. Мой корабль погиб в результате подстроенного взрыва.

Впервые Капитан Райумунг проявила хоть какой-то намек на эмоции, она чуть повысила голос, ее пальцы задрожали.

— Этого не может быть, — произнес Джайлс.

— Это несомненно так. Там, где произошли взрывы, расположены пустые грузовые трюмы. Там не было ничего, что могло бы воспламениться. Только половое покрытие, которое способно загореться лишь при сверхвысоких температурах.

— Тяжкое обвинение, — сказал Джайлс. — В чьих интересах было совершить диверсию на космическом корабле альбенаретцев?

— Этого я не знаю. Но преступление было совершено. — Темные глаза альбенаретки смотрели прямо в глаза Джайлса. — Преступление, какого не совершил бы никто из альбенаретцев.

— Но разве это не могло быть просто аварией? — сказал Джайлс. — Ваш корабль был очень стар, Райумунг. Многие корабли Альбенарета очень старые.

— Их возраст не имеет значения. Это не просто авария. — Голос «женщины»-Капитана опять был ровным, но длинные трехпалые руки крепко сцепились — признак глубокого волнения у альбенаретцев, как помнил Джайлс, в свое время изучавший инопланетян.

Он переменял тему:

— Вы сказали, чтобы достичь Белбена на этом спасательном корабле, потребуется, возможно, сто корабельных дней. Нельзя ли сделать посадку где-нибудь поближе?

— *Нашей целью был Белбен. И он по-прежнему остается нашей целью.*

— *Но, право же, — сказал Джайлс, — было бы гораздо разумнее выбрать другую цель, к ближайшему пункту, где можно благополучно сделать посадку.*

— *Я и мои офицеры, весь мой экипаж отброшены далеко назад на пути к Совершенству, поскольку допустили гибель нашего корабля. — Темные глаза Райумунг отвернулись от Джайлса, как бы показывая, что говорить больше не о чем. — Мой Инженер и я не вправе позволить себе даже благословение смерти. Но не достичь поставленной цели означает еще большее бесчестие. Наш разговор окончен.*

Джайлсу стоило немалых усилий сдерживать себя, но голос его звучал ровно.

— *Я не закончил разговор, Райумунг, — сказал он, и Райумунг обернулась к нему. — Я несу ответственность за людей, что находятся здесь, со мной. Я обращаюсь к вам с официальной просьбой найти более близкий пункт посадки и тем сократить наше пребывание на борту корабля.*

Капитан Райумунг некоторое время молча смотрела на него.

— *Человек, — проговорила она наконец, — мы позволили вам летать на наших священных кораблях в священных просторах космоса, ибо у вас нет для этого собственных кораблей и потому, что помогать другим означает еще один шаг на Пути. Даже если речь идет о землянах, которые никогда не познают, что есть Совершенство. Кроме того, вознаграждение за то, что мы вас транспортируем в космическом пространстве, позволяет большему числу альбенаретцев освободиться от миров в начальных стадиях их существования. Но перевозим мы вас исключительно по нашей доброй воле. Так что не вам указывать мне направление и цель.*

Джайлс собрался было ответить, но Райумунг уже не смотрела на него и заговорила опять:

— *К тому же мне не нравится, что на моем корабле вас так много. Вас здесь восемь человек, число не оптимальное.*

Джайлс смотрел на нее с недоумением.

— *Мне непонятно, о чем говорит Райумунг,* — сказал он.

— *Для Совершенства число не оптимальное,* — повторила она. — *Лучше, чтобы на время нашего полета к Белбену вас было на одного меньше. Чтобы вы уменьшили ваше число на одну единицу.* — Она указала на резервуар в хвосте корабля. — *Конвертер мог бы обработать дополнительное сырье.*

Джайлс оцепенел.

— *Убить арбайта только во имя Совершенства?* — воскликнул он резко.

— *Почему бы и нет?* — Темные круглые глаза смотрели на него не мигая. — *Вы используете их как рабов, но здесь, на этом маленьком корабле, столько рабов вам ни к чему. И что такое один из них в сравнении с моей доброй волей — ведь все ваши жизни в моих руках. Так стоит ли держаться за одного?*

Шок лишил Джайлса дара речи. Прошло несколько секунд, прежде чем он справился с собой настолько, чтобы заговорить.

— *Они арбайты!* — Жужжащие звуки альбенаретского языка вырвались из горла человека. Джайлс сам услышал свое рычание. — *Они арбайты, а я — Эдель! Эдель Стил, мой род известен в двадцати поколениях! Бросьте в конвертер меня, Райумунг, если вы думаете, что можете сделать это. Но коснитесь только пальцем одного из них — тех, кто находится сейчас под моей защитой, и я клянусь вам Богом моего народа и Совершенством, которому поклоняетесь вы, что этот корабль вообще не достигнет никакой цели и вы умрете опозоренными... Даже если мне придется сорвать обшивку корпуса корабля вот этими голыми руками!*

Капитан Райумунг угрожающе нависла над Джайлсом. Бесстрастный морщинистый лик инопланетянки приблизился к нему почти вплотную.

— *Я только предложила, а не приказала,* — произнесла Райумунг. Голос прозвучал необычно, его интонации бы-

СОДЕРЖАНИЕ

Гарри Гаррисон, Гордон Диксон

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ. Роман.

*Перевод с английского Л. Ермаковой, Е. Малыхиной,
И. Тогоевой 5*

Гарри Гаррисон

ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА. Роман.

*Перевод с английского В. Артемова, О. Басинской,
Г. Чхартишвили. 189*